

перенимает то, что составляет фундаментальную сущность романтизма, источник его жизнестойкости — пересоздающую функцию. «Перенесу...» Море в Псковской глуши не заплещет. Но поэтическое воображение всесильно. Пусть только в душе — но если есть опора, можно противостоять невзгодам жизни.

Примечания

- 1 Фомичев С. А. Поэзия Пушкина: Творческая эволюция Л, 1986
- 2 Степанов Н. Л. Лирика Пушкина. Очерки и этюды 2-е изд М, 1974
- 3 Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т, М., 1937—1949. Т II С. 331—333
- 4 Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1813—1826) М; Л, 1950
- 5 Томашевский Б. Пушкин Том второй. 2-е изд М, 1990
- 6 Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 т Л, 1977—1979 Т II.

В С БАЕВСКИЙ
(Смоленск)

КИНЖАЛ <ЛУВЕЛЯ, ТЕНЬ БЕРТОНА>

Глава десятая «Евгения Онегина» порождает много вопросов. Комментаторы уже посвятили немало внимания стиху «Кинжал Л тень Б» [1, с. 520].

Первое слово в пушкинском автографе читается уверенно, остальные предположительно.

Относительно второго слова разногласий как будто нет: обыкновенно считают, что следует читать «Кинжал Лувеля». В 1820 г. французский рабочий республиканец Лувель (Louis Pierre Louvel, 1783—1820) заколол родственника короля, возможного наследника престола герцога де Берри (Charles-Ferdinand de Bourbon, duc de Berry, 1778—1820). Убийство произошло 13 февраля (по старому стилю), а 19—20-го Вяземский уже писал об этом А. И. Тургеневу и Пушкину из Варшавы [2, с. 13]. В предыдущих стихах Пушкин говорит о революционном движении в Испании, Италии и Греции, так что упоминание вслед за этим французского революционера представляется вполне уместным. Поступок Лувеля произвел на Пушкина такое впечатление, что однажды в апреле он принес в театр и открыто показывал его портрет с надписью «Урок царям» [3].

О третьем слове *тень* мы можем сказать, что его положение на третьей стопе четырехстопного ямба в

пушкинской стихотворной речи вполне закономерно и зафиксировано кроме данного стиха еще в девяти, например: «Еще донынс тень Назона» [4, с. 1099].

А вот кто стоит за инициалом «Б», если вообще он прочитан или угадан правильно? «Тень Бурбона» [5, с. 377]? «Тень Бертона» [6, р. 333]? Кто-то еще? «До-стоверно не расшифровывается» [7, с. 405]?

Последнее утверждение, принадлежащее Ю. М. Лотману, сомнения не вызывает: весь текст главы десятой крайне неблагоприятен с текстологической точки зрения, а рассматриваемый нами стих — едва ли не самый темный в нем. Задолго до Ю. М. Лотмана Б. В. Томашевский тоже отказался от попытки раскрыть инициалы «Л» и «Б» [8, с. 216, 228].

И все-таки хочется составить свое мнение о ходе пушкинских ассоциаций, чтобы еще чуть-чуть углубиться в смысл его романа. Из двух прочтений — Бродского и Набокова (другие настолько малоубедительны, что их и рассматривать не стоит) — нам представляется справедливым чтение Набокова.

Французский генерал Бертон (Jean-Baptiste Berton, 1769—1822) участвовал в заговоре, имевшем целью свержение королевской власти, и был казнен. В пользу того, что Пушкин имел в виду именно его, есть два серьезных аргумента. Один из них приводит Набоков. В январе того же 1830 г., когда писалась глава десятая «Евгения Онегина», Пушкин упомянул рядом Лувеля и Бертона в статье «О записках Самсона», напечатанной анонимно в № 5 «Литературной газеты»: «и безумец Лувель, и мятежник Бертон» [9, с. 105]. Так что мы доподлинно знаем, что эти два имени в сознании Пушкина стояли рядом.

Другой аргумент состоит в том, что Бертон продолжает собою ряд имен деятелей революционного движения начала 1820-х гг. За стихом «Тряслися грозно Пиринеи» стоят образы руководителей испанской революции 1820—1823 гг. офицеров Риго и Квируги (после подавления революции Риго был казнен). «Волкан Неаполя пылал» подразумевает июльское восстание 1820 г. в Неаполе против власти Австрийской империи, жестоко подавленное. «Безрукий князь», который «друзьям Морей Из Кишинева уж мигал» — генерал А. К. Ипсиланти, возглавивший восстание греков против турок в турецкой части Молдавии в 1821 г. После имен офицеров и генерала — борцов за свободу имя генерала Бертона, умершего с возгласом «Да здравст-

ует Франция, да здравствует свобода!», представляется вполне закономерным.

В то же время упоминание Бурбона, убитого революционером, в этом контексте выглядело бы неуместным.

Какую рифму нашел бы Пушкин к стиху «Кинжал Лувеля, тень Бертона», если бы завершил и сохранил десятую главу? Вопрос не праздный, потому что рифма в представлении Пушкина была самой плотью поэзии. Он мог бы избрать какую-либо уникальную рифму; а мог бы употребить одну из тех, которые использовал в других случаях; вообще говоря, Пушкин не только не избегал повторять в своих стихах одни и те же рифмы, но делал это часто и с видимым удовольствием. Так вот, минуя все слова, подходящие по фонологической структуре, но чуждые по семантике, вероятность появления которых в связи со словом *Бертон* ничтожна (вроде *Анакреона*, *Геликона*, *Дездемона* или *Аполлона*), мы можем назвать ряд примеров из репертуара пушкинских рифм, замечательно подходящих для данного контекста: *Альбиона*, *закона* и *без закона*, *трона*, *стона*, *корона*. Каждое из этих слов стоит у Пушкина в рифме неоднократно. Кроме того, есть еще ряд возможностей, менее вероятных, но вполне допустимых: *Харона*, *Плутона*, *Ахерона*, *Флегетона*, *Вавилона*, *Лиона*, *с небосклона* [10, с. 575—576]. Таким образом, слово *Бертон* в качестве рифмующего оказывается весьма продуктивным.

Конечно, те же рифмующие слова подошли бы и для слова *Бурбона*, но мы уже выяснили, что по соображениям содержательным вероятность его появления в данном стихе исчезающе мала.

Нам представляется целесообразным данный стих в тексте «Евгения Онегина» печатать так, как указано в заглавии настоящей заметки: «Кинжал <Лувеля, тень Бертона>».

Данная работа примыкает к ряду других наших разысканий, посвященных чтению и пониманию отдельных стихов «Евгения Онегина» [11—14 и 15, с. 56—84].

Примечания

- 1 Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 6. S 1., 1937.
- 2 Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 13. S 1., 1937
3. Гроссман Л. П. Портрет Лувеля // Красная нива 1925 № 27
4. Shaw I. Th. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Vol 2 Columbus, Ohio, 1984

5. Бродский Н. Л. «Евгений Онегин», роман А. С. Пушкина. М., 1957.
6. «Eugene Onegin», A Novel in Verse by A. Pushkin, Transl. from the Russian, with a Commentary, by V. Nabokov. Princeton, 1975. Vol. 3.
7. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. Л., 1983.
8. Томашевский Б. В. Пушкин. Т. 2. М.; Л., 1961.
9. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 1., 1949.
10. Shaw J. Th. Pushkin's Rhymes: A Dictionary. Madison, Wisconsin, 1974.
11. Баевский В. С. О театральных строфах «Евгения Онегина» // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 20. Л., 1986.
12. Баевский В. С. Из комментария к «Евгению Онегину» // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 21. Л., 1987.
13. Баевский В. С. Имя собственное в рифмах «Евгения Онегина» // Пушкин: Проблемы творчества, текстология, восприятие. Калинин, 1989.
14. Баевский В. С. Из заметок о тексте «Евгения Онегина» // Сборник статей к 70-летию проф. Ю. М. Лотмана. Тарту, 1992.
15. Баевский В. С. Сквозь магический кристалл: Поэтика «Евгения Онегина», романа в стихах А. Пушкина. М., 1990.

А. А. СЛЮСАРЬ

(Одесса)

О ПСИХОЛОГИЗМЕ В «МЕТЕЛИ» А. С. ПУШКИНА

«Метель» была написана последней из «белкиных» повестей, и, следовательно, замысел цикла, явившегося первым завершённым созданием А. С. Пушкина в прозе, своеобразии психологизма определились в ней окончательно. Это психологизм особый: жизнь «внутреннего человека» в нем еще не стала предметом подробного воспроизведения. Поэтому его существование нередко вообще отрицается. Так, А. Лежнев утверждал, что Пушкин «...доводит русскую литературу до новой, «обетованной» земли, но сам в эту землю не вступает» [1, с. 192]. А между тем в русской литературе наступало время романа, воспринимавшегося как «...разложение души, история сердца» [2, с. 145]. Но у «истории» свои этапы. Русская психологическая проза начнется с «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова, в котором впервые воплотится тип психологизма, свойственный русской литературе второй половины XIX века. «Повести Белкина» А. С. Пушкина принадлежат к иному типу психологизма, сложившемуся не только в русской литературе, а и в западноевропейских ли-

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Г. С. СКОВОРОДЫ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
СБОРНИК

к 60-летию
ЛЕОНИДА ГЕНРИХОВИЧА
ФРИЗМАНА

Харьков
1995